

Глава 34. Милость ветра и Цзунъюй

Только выехав на трассу, они по-настоящему осознали, как сильно переменялся мир всего за те пять дней, что они провели в укрытии. Одинокие путники и брошенные машины на дорогах почти исчезли. Повсюду лениво кочевали мертвецы. Те редкие выжившие, что встречались им на пути, сбивались в крепкие, хорошо организованные группы. В этих отрядах состояли исключительно мужчины — вооруженные до зубов, в продуманной экипировке. Действовали они слаженно и стремительно: чувствовалось, что у многих сила, скорость и ловкость многократно превосходили человеческие пределы.

Без бойцов с физическим усилением ни один отряд теперь не продержался бы долго. Большая часть зомби успела мутировать: это были уже не те неуклюжие, заторможенные трупы первых дней катастрофы. Нынешние твари научились бегать, прыгать и обрели невероятно острый нюх.

Дороги превратились в арену бесконечной бойни: воевали не только выжившие с ходячими мертвецами — зомби бросались на зверей, звери нападали на людей, а животные разных видов нещадно рвали друг друга.

Да и фауна перестала быть прежней. Одни твари раздавались до исполинских размеров, другие двигались со сверхъестественной быстротой, а иные отрастили такую толстую шкуру, что ее не пробивали ни клинки, ни пули. Впрочем, ко всему этому люди быстро привыкли. На каждую угрозу находился свой ответ — в конце концов, нужно было выживать, а выживание теперь сводилось к одному: драться и отнимать у других.

Четверка Е Цинжана тоже периодически покидала салон, чтобы расчистить путь. Случайные свидетели тут же подмечали: эти четверо разили молниеносно. Они идеально сочетали дальний бой с ближним, понимали друг друга без слов, а в каждом их выверенном движении чувствовалась безупречная выучка. Размашистые приемы таили в себе смертоносную точность, а когда к ним присоединялся огромный черный леопард, битва превращалась в сокрушительную бойню.

Аура Хэ Жуна была настолько мощной, что на него сразу же ополчилась целая свора мертвецов и одичавших зверей. Леопард не выдержал и, раскрыв пасть, выплюнул струю ревушего пламени — удержаться от того, чтобы применить свой новый коронный прием, крупному хищнику было не под силу.

От этого яростного выдоха два зомби мгновенно осыпались пеплом, а какая-то дворняга, превратившись в живой факел, с визгом кинулась наутек. Безумно мечась из стороны в сторону, она устроила переполох среди дерущихся неподалеку выживших, пока один крепкий мужчина не снес ей голову точным взмахом мачете.

Е Цинжан заметил, что люди, хоть и косились на Хэ Жуна со смесью восторга и опаски, особого удивления не выказывали. Юноша едва заметно улыбнулся. Память его не подводила: к этому моменту и среди людей, и среди животных уже начали появляться те, в ком

пробудилась первородная мощь пяти стихий.

И действительно, стоило расчистить пятачок от мертвецов, как к их группе направился отряд из семи-восьми человек. Хэ Чэншуан окинул их оценивающим взглядом: именно они только что дрались злее и напористее всех, явно превосходя остальных выживших и навыками, и железной дисциплиной.

Их предводитель стянул мотоциклетный шлем. Несмотря на приличный мороз, его волосы взмокли от пота и облепили лоб, отчего мужественное лицо казалось слегка взъерошенным. На вид ему было года тридцать три, плотная куртка едва скрывала мощный торс. По тому, как уверенно он держал клинок, Хэ Чэншуан сразу признал в нем тертого бойца.

Мужчина открыто улыбнулся и выудил из кармана пачку сигарет, надеясь завязать разговор с Хэ Чэншуаном. Е Цинжан мягко отказался жестом, и незнакомец тут же обратился к нему с обезоруживающей вежливостью:

— Не куришь? И правильно. Табак нынче роскошь, сам вот пытаюсь завязать. — Он покосился на Хэ Жуна. — Слушай, парень, леопард у вас — просто загляденье. В наше время, чтобы прокормить такого зверя, нужно иметь солидный куш за душой!

Е Цинжан тихо рассмеялся:

— Да мы его и не кормим почти. С его-то когтями он сам кому хочешь добычей станет, еще и с нами делится. Просто когда-то мы вытащили его с того света, вот он и привязался. Как видишь, добрые дела порой окупаются.

Мужчина сразу все понял. Стало ясно, почему дикий леопард так послушно идет за этим утонченным юношей. В наши дни звери порой оказывались куда благороднее людей: животные помнили добро, в то время как люди то и дело норовили укунить спасшую их руку. Собеседник горько усмехнулся:

— Эх, кабы я знал, завел бы дома кошку или пса покрупнее. Кто же мог подумать, что зверье разом мутирует! Говорят, домашние питомцы меняются реже, но если уж кому повезет — получит верного защитника до гроба. Редкая удача, о такой только мечтать.

Е Цинжан спросил:

— Я гляжу, появление нашего хищника никого особо не шокировало. Стало быть, вы уже сталкивались с подобным?

Мужчина сразу понял, что речь идет об огненном дыхании Хэ Жуна, и скрывать ничего не стал:

— Физическое усиление у зверья — дело уже привычное. Три дня назад у нас, в зоне безопасности Ичан, один авторитетный человек выгуливал своих тибетских мастифов. И у одного кобеля лапы прямо на ходу обьяло пламенем! Это многие видели. Когда они вернулись в лагерь, хозяина тут же замерило начальство, а что было дальше — бог знает. Еще поговаривают, в Ухане обьявилась гигантская анаконда, управляющая водой.

Заметив, что Е Цинжан и его спутники слушают его совершенно спокойно, мужчина таинственно понизил голос:

— Да ладно, это еще цветочки. Звери сейчас по всей стране мутируют. Слыхали, что в Шэньнунцзя творится? Солдаты из оцепления поговаривают, что тамошняя глушь кишмя кишит тварями, а деревья и лианы жрут людей живьем. Теперь там Безлюдная зона, гражданских и близко не подпускают. А в Пекине, говорят, обьявились люди с особыми способностями! Правительство их сразу под крыло взяло и спрятало от лишних глаз.

Е Цинжан внутренне напрягся. Слухи о пробужденных в Пекине явно родились не на пустом месте. В его прошлой жизни первый обладатель сверхспособностей в зоне безопасности «Ковчег» в Ханчжоу обьявился лишь в начале января. Сейчас шла только середина декабря — выходит, одаренные одиночки начали заявлять о себе гораздо раньше, чем он полагал. Да и Шэньнунцзя... Пусть рассказы собеседника отдавали преувеличением, но тихой гаванью этот заповедный край точно не назовешь.

— Кстати, вы-то сами куда путь держите? — спросил мужчина. — На дорогах с каждым днем все солонее. Может, повернете в Ичан? С вашими-то навыками вас в любом месте с руками оторвут, но в небольших лагерях своя прелесть: до царя далеко, законы не писаны, дышится свободнее.

Е Цинжан ответил уклончиво:

— Мы как раз планировали проехать через Шэньнунцзя. Если на обратном пути будем проезжать Ичан, непременно к вам заглянем.

Услышав про Шэньнунцзя, мужчина сразу помрачнел и глубоко затынулся:

— Парень, я ведь не ради красного словца пугаю. В Шэньнунцзя сейчас сущий ад. Местные оттуда бегут без оглядки, бросая все нажитое. Стали бы они сниматься с насиженных мест, будь там хоть малейший шанс выжить?

Е Цинжан кивнул, принимая его заботу, но мягко настоял на своем:

— Я изучал традиционную китайскую медицину. Шэньнунцзя для меня — это кладезь редких трав, так что упустить такой шанс я просто не могу.

Поняв, что упрямого юношу не переубедить, мужчина вздохнул и выложил все известные ему слухи о Шэньнунцзя — вплоть до рассказов о повадках свирепых зверей и ядовитых побегах. Е Цинжан искренне его поблагодарил. Мужчина остался курить на обочине, провожая взглядом удаляющийся внедорожник.

Один из парней за его спиной недоуменно и с явной досадой проворчал:

— Брат Чэн, ну ладно ты перед ними распинался, но ведь за эти сведения мы кучу припасов отдали! И почему ты отказался от сигарет и выпивки, которые тот парень предлагал в ответ? К тому же, эти мутанты...

Брат Чэн швырнул окурок под ноги и тщательно раздавил его носком ботинка:

— Дубина ты стоеросовая, ничему тебя жизнь не учит! Эта четверка — сущие черти. Думаешь, у них только леопард опасен? Да эти люди в бою похлеще любого зверя будут, особенно тот хмурый громила и паренек, что со мной говорил. Я же велел тебе держаться подальше от зажравшихся придурков из лагеря! Они спят и видят, как бы подмять под себя пробужденных и мутантов, да только рожей не вышли. Много на себя берут, уроды.

Обруганный парень втянул голову в плечи и замолчал, хотя в душе остался при своем мнении:

«Да пусть хоть трижды придурки, зато припасов у них навалом. За живого мутанта можно выручить целое состояние, не говоря уже об армейском оружии, патронах и дефицитных лекарствах. А если б мы поймали такого матерого леопарда... Впрочем, брат Чэн прав, нам такого леопарда не по зубам взять. Тут с обычными собаками-переростками управиться бы. Повезло же этим ребятам, черт подери!»

Те, кому так завидовали случайные попутчики, тем временем натолкнулись на препятствие. Проблема была не в них самих — просто впереди дорогу, ведущую к Шэньнунцзя, наглухо перекрыла какая-то банда.

Вокруг буйствовала дикая зелень. После начала катастрофы заброшенные постройки быстро ветшали, а дороги без ухода и вовсе превратились в полосу препятствий. Сорняки дикой порослью пробивались сквозь растрескавшийся асфальт и обломки стен. С приходом весны проехать здесь станет и вовсе невозможно.

Хэ Чэншуан планировал проехать как можно дальше в чащу, а затем бросить машину и продолжить путь пешком. Из-за присутствия Хуа Ханьчжана Е Цинжану приходилось быть предельно осторожным с Малым Тайным Пространством — прятать и доставать внедорожник у всех на виду теперь было нельзя. Поэтому сейчас они ехали на стареньком брошенном джипе, найденном на обочине. Особой надежностью он не отличался, зато его можно было без сожаления бросить в любой момент.

Честно говоря, от автомобилей на дорогах сейчас было мало проку. Бензин стал дефицитом, повсюду громоздились завалы, из леса то и дело выскакивали мутанты, а из-за поворотов выползали толпы зомби. Большинство выживших пересело на мотоциклы и скутеры — маневренность ценилась превыше всего.

Хэ Чэншуан и Цзян Жоюй первыми выбрались из салона, следом потянулись Е Цинжан и Хуа Ханьчжан. Даже если бы они решили пойти пешком, стоявшая впереди орава вряд ли пропустила бы их без лишних вопросов.

Е Цинжан подошел ближе и присмотрелся. Сборище впереди не походило ни на сплоченную банду, ни на деловых партнеров. Все они были совсем юными — лет по семнадцать-восемнадцать. И хотя пара девиц изо всех сил старалась выглядеть «взрослыми» и дерзкими, сквозь вызывающий макияж все равно сквозила детская незрелость.

Стоило Е Цинжану заглянуть в центр их плотного круга, как лицо его потемнело от гнева. Хэ Чэншуан удивленно вскинул брови и сделал пару шагов вперед. Благодаря своему высокому росту он легко разглядел, что происходит в кольце подростков. Сам он не нашел там ничего из ряда вон выходящего, но Е Цинжан всегда питал слабость к кошачьим, так что его ярость была вполне понятна.

Посреди кольца малолетних живодеров метался кот.

Судя по всему, когда-то он был домашним любимцем. Хэ Чэншуан заметил на его шее изящный красный ошейник с маленьким металлическим жетоном — прежний хозяин явно души в нем не чаял. Но сейчас несчастное животное выглядело жалко: шерсть свалилась в грязные серые сосульки, одна лапка безвольно висела — похоже, была сломана. Кот непрерывно дрожал — то ли от холода, то ли от дикого ужаса. Он раз за разом пытался прорваться сквозь кольцо мучителей, но из-за раны двигался медленно, да и подростки то и дело хлестали его плетью и палками, с хохотом отбрасывая назад.

В груди Е Цинжана вскипела глухая ярость. Не будь этот кот мутантом, малолетки давно забили бы его насмерть. Они не добивали его лишь потому, что надеялись продать живьем. Юноша был уверен: эти бездельники прослышали о щедрой награде за измененных зверей, иначе не стали бы возиться здесь всей гурьбой.

Впрочем, назвать животное «маленьким» язык бы не повернулся. Несмотря на крайнюю истощенность, кот оказался огромным — около восьмидесяти сантиметров в длину. Он уступал размерами черному леопарду, но для обычного кота габариты были немыслимыми. Любому было ясно, что перед ними измененный зверь.

Измененный кот отличался на удивление кротким нравом и совершенно не умел драться. Из-за внушительных размеров укрыться ему было негде, и он лишь жалобно, тонко мяукал от безысходности. Обладая феноменальным зрением, Е Цинжан сумел разглядеть буквы, выгравированные на круглом жетоне.

Там было выбито имя: «Цзуньюй».

<http://bllate.org/book/19006/1988255>